

УДК: 3 32 327 327.8

От «ослабления государства» к «государственному строительству»: теоретический разворот

Л.А. ГАЙНУТДИНОВА

Российский государственный педагогический университет
им.А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lgaynutdinova@list.ru

Авторское резюме

Сегодня можно констатировать, что неолиберальная глобализация, подорвав национальную идентичность и национальный суверенитет, не создала адекватных структур, способных подхватить прерогативы и «скрепы», ускользающие от национальных государств и сообществ и сконцентрировать их на более широком геополитическом пространстве. Однако в условиях обострения конкуренции на мировой арене и угроз, проистекающих из неконтролируемости и неуправляемости мира, у национального государства появляются новые точки роста. Именно это обусловило разворот внимания от теорий «ослабления или отмирания государства» к теориям «государственного строительства».

Ключевые слова: политика, государство, национальное государство, глобализация, суверенитет, политический актор, мировая политическая система, государственное строительство, ослабление государства.

From «weakening of state» to «building of state»: theoretical sharp turn

L.A.GAYNUTDINOVA

The Herzen state pedagogical university of Russia, St.Petersburg, Russia,
E-mail: lgaynutdinova@list.ru

Abstract

Today we can state that neoliberal globalization having broken national identity and sovereignty, didn't establish any adequate structure that can catch prerogatives that are slipping away from national states and societies and cannot focus them on wider geopolitical area. Though in the conditions of radicalization of competition on the world stage and with respect to threats that appear from no control in the world there appear new growing-points for development. This exact fact dictated a sharp turn of attention from the theory of 'Weakening of State' to the theory of 'Building of State'.

Key words: policy, state, national state, globalization, sovereignty, political actor, world political system, world crisis, building of state, weakening of state.

Постановка проблемы. Глобализация урезала суверенитет национального государства и ограничила его ресурсы, однако на современном этапе обострения конкуренции на мировой арене роль государства определенно имеет новые точки роста, что заставляет исследователей искать новые теоретические обоснования «государственного строительства».

Анализ исследований и публикаций. При написании данной статьи были проанализированы иссле-

дования зарубежных авторов У.Бека, Дж.Д.Хантера, Дж.Йейтса, С.Сассена, Д.Хелда, Э.Макгрю, Э.Хермана, Т.Лови, Ф.Баттеля, М.Кока, Ф.Фукуямы и др., а также российских авторов: Т.Ю.Сидориной, Т.Л.Полянникова, В.П. Филатова.

Цель исследования. Изложение логики изменения процесса осмысления перехода от теорий «ослабления государства» к теориям «государственного строительства» под влиянием негативных

сторон последствий реализации неолиберальной модели глобализации.

Изложение основного материала. Ослабление власти государства является распространенной темой в научной литературе, посвященной проблемам глобализации. Р.Фолк объясняет это следующим образом: «Государство по-прежнему остается основным политическим актором на глобальной сцене, однако, совокупность государств, то есть то, что было названо «системой государств», больше не контролирует глобальный политический процесс. Территориальный суверенитет серьезно ослаблен по целому спектру вопросов до такой степени, что это разрушило способность государств контролировать и защищать внутреннюю жизнь общества, а негосударственные акторы получили все возрастающую власть и влияние на формирование мирового порядка» [6, р.8-9].

Суверенности государства бросают вызов и изнутри, и извне – и со стороны могущественных в финансовом отношении ТНК, которые конкурируют с экономической мощью некоторых из наиболее состоятельных государств; и со стороны обладающих моральным авторитетом НПО, которые так или иначе могут влиять на мировое общественное мнение и опираться на него при решении внутренних проблем; и со стороны отдельных лиц, сила которых, благодаря возможностям, предоставляемым им средствами современных коммуникаций, возрастает настолько, что они могут оказать влияние на решение национальных и глобальных проблем [4, сс.365-367].

На каждом из этих уровней могущество современных технологий изменяет функцию и «аромат» политики.

Можно отметить размывание самого фундамента национального государства. Ведь формирующаяся глобальная культура постмодерна имеет мало общего с любой из традиционных национальных культур. В этом смысле она оказывает на них подрывное воздействие. С осознанием этого факта связаны, например, периодические всплески борьбы с «американизацией» культуры. Такой подрыв

или, точнее, размывание национальной культуры является, по сути, разрушением самого фундамента классического национального государства, так как именно культурная общность, историко-традиционное единство того или иного народа служило в свое время основным аргументом для легитимации политических претензий соответствующих национальных элит, занятых строительством и укреплением государств-наций. Соответственно в ситуации глобализации и постмодернизации культуры формально сохраняющиеся классические государства-нации утрачивают ключевой ресурс оправдания собственной власти.

Фундаментальной интенцией новой эпохи являются фрагментация и распад самодовлеющих целостностей любого рода – систематизированных макросистем и т.д. При этом речь идет не только о тотальном распаде и уничтожении, а о переконфигурации элементов или деконструкции. Соответственно под сомнение ставится сама возможность и необходимость существования крупномасштабных политических сообществ старого типа, к которым относятся и классическое национальное государство [3]. Наряду с этим из «естественных» элементов, образовавшихся в результате «разборки» государств-наций, вполне могут быть «собраны» новые, отвечающие современным постмодернистским критериям, политические комбинации наподобие Европейского союза.

Конечно, идет ослабление государства и со стороны рынка. С.Сассен [14, pp.38,39], например, считает, что «рынки» теперь имеют то же влияние на правительство, которым раньше обладали граждане страны. Рынок перестроил «отношения подотчетности между правительствами и гражданами, которые оперируются через избирательный процесс». В данном случае ключевыми агентами являются глобальный капитализм и поток идей, усиленные развитием современных технологий, которые позволяют быстро перебрасывать капитал и информацию. Снизилась способность государства регулировать обменный курс валют, ссудный процент

и все с этим связанное: налоги, государственные расходы, контроль кредитов, контроль капитала, политику доходов и т.п.[14, pp.44-45]. Неподотчетные частные агентства принимают все более важные финансовые решения, иногда более важные, чем те, которые принимаются правительствами и часто напрямую затрагивающие также и государственные интересы.

Как пишет У.Бек, «мы имеем дело с переходом от территориальной модели производства, которая была ориентирована на локальный или национальный рынок, к детерриторизированным формам производства, ориентированным на несколько национальных рынков одновременно или на мировой рынок. Не только компании, но и сам рынок стал транснациональным» [1, с.41]. Рост мобильности капитала, его способности уходить из недружественной политико-экономической среды в целом изменяет взаимоотношения между капиталом и национальными государствами, экономической и политической властью, меняет соотношение сил между ними. Национальные государства все более утрачивают контроль над частным капиталом в смысле способности эффективно регулировать его в интересах общества: транснациональный капитал с легкостью ускользает от локальной, ограниченной определенной территорией власти государства. Как отмечают Д.Хелд и Э.Макгрю [9], «глобализация экономической деятельности превосходит регулируемую досягаемость национальных правительств, тогда как, в то же самое время, существующие многосторонние институты глобального государства, до сих пор ревностно охраняя свой национальный суверенитет, отказываются уступать этим институтам существенную власть. При таких условиях глобальные рынки могут эффективно ускользать от государственного политического регулирования». С другой стороны, расширяются возможности применения капиталистами негативных санкций к национальным правительствам в виде изъятия капитала из данной страны и перевода его в другие

страны, если правительство не в состоянии обеспечить достаточно благоприятный инвестиционный климат или, тем более, ущемляет интересы бизнеса. Как пишет Э.Херман [10, p.185], «многонациональное рассредоточение международных корпораций повышает их мобильность и их свободу от эффективного правительственного контроля. Подъем транснациональных корпораций связывает экономики вместе даже более тесно благодаря обычным корпоративным операциям; кроме того, политическое действие, противоположное интересам международных корпораций, вызвало бы серьезные изменения в балансе инвестирования и размещения производства через политические границы. Это уменьшает автономию национальных властей, которые сдерживаются не столько индивидуальными компаниями, сколько международным корпоративным порядком, обычные рыночные реакции которого налагаются сами на национальных политических деятелей в качестве координирующей силы». То есть в условиях глобализации экономика и автономия демократически избранных национальных правительств все более ограничивается невыборной, непредставительной и неподконтрольной обществу частной экономической властью инвесторов капитала.

Таким образом, национальное государство как категория действительно оказывается все уязвимее со стороны рынка.

Также следует отметить и явное «распыление» политической власти. Первоначально ее хранителем было государство, а политическая деятельность была ориентирована на овладение властью или удержание власти. Тем временем синтез капитализма и социализма в форме демократического планирования привел к формированию политической партиципации, когда власть перетекла вниз к основным группам интересов, которые принимают политические решения через процедуры согласования. С другой стороны, способность государства контролировать события снизилась, так как оно стало частью мировой политиче-

ской системы, международных рынков и мирового сообщества, связанных информационными потоками. Важнейшие решения принимаются «вне» территории одного государства, например, ключевые решения, касающиеся военной безопасности, находятся часто в зависимости от внешних факторов, определяющих международную безопасность.

Другим фактором, способствовавшим ослаблению национального государства, стало расширение сети локальных, национальных и международных неправительственных организаций, таких как Amnesty International и Greenpeace, а также организаций межправительственных, таких как ООН и Всемирный банк. Эти организации с помощью прессы и новых информационных и коммуникационных технологий способны мобилизовать людей и правительства на решение проблем, связанных с охраной окружающей среды, правами человека, правами женщин и т.д. Эти организации не имеют регулярных армий и не оказывают непосредственного воздействия на мировую политику, но они стремятся распространить свою моральную власть не только на события, происходящие в пределах национальных границ, но также и на решения и политический курс, вырабатываемые на государственном уровне.

Известно, что широко доступные технологии глобального масштаба уничтожили монополию правительства на управление информацией и, соответственно, снизило его авторитет. Уже стало нормой, когда весь мир наблюдает за внутренними событиями, происходящими в той или иной стране, воздействует на ее суверенитет и власть ее лидера в пределах этой страны, тем самым снижая уровень их суверенитета. Мы становимся свидетелями того, как быстро можно организовать с помощью средств массовой коммуникации мобилизацию по какому-нибудь конкретному поводу сочувствующих людей и оказать информационную поддержку этому по всему миру. Именно скорость распространения информации чуть ли не мгновенно превращает то или иное происшествие

в событие глобального масштаба. С этой точки зрения национальные границы становятся все более прозрачными, проницаемыми и бессмысленными.

Также национальное государство часто попадает в ситуацию, когда транснациональные индивидуальные и коллективные акторы оказываются более настойчивыми и сильными, чем внутринациональные политические силы. Как подчеркивает У.Харкурт [8, р.55], «транснациональное гражданское общество» забирает на себя часть властного влияния и определения государственной политики. Рост международных организаций, профессиональных сообществ, экологистов, профсоюзов, церковных и других организаций являются важным фактором ослабления роли национального государства.

Наряду с глобальным гражданским обществом возрастает и влияние на национальную политику индивидуальных акторов, действующих в рамках университетов, международных организаций и объединений. Их значимость оказывается часто даже большей, чем значимость традиционных сил влияния на национальном уровне. Т.Лови [12, р.137] пишет: «При изучении политического процесса определения и достижения целей на макроуровне выявляется то, что наиболее значимыми игроками в политике...оказываются не корпоративные элиты и их заинтересованные группы, а ведущие экономисты в университетах, светлые головы, высокоранжированные эксперты и технократы, занимающие командные посты в немногих центральных банках и нескольких международных агентствах, типа МВФ, Всемирного банка, ВТО, ИТС и таких региональных организаций, как ЕС и НАФТА». Подобный факт влияния со стороны индивидуальных акторов служит основанием тревоги за демократичность процесса принятия решений как на национальном, так и на международном уровнях.

Конечно, глобализация сужает компетенцию национального государства. Однако масштабы этого сужения оцениваются по-разному. К.Омаэ [13] занимает наиболее радикальную позицию. Он

считает, что государство превращается в «ностальгическую фикцию»: оно хотя и сохраняет известный политический смысл, но полностью девальвируется с точки зрения экономики. Автор предлагает смириться с неизбежностью размывания экономических границ под воздействием четырех факторов: инвестиций, индустрии, информационных технологий и индивидуального потребления.

Ф.Баттель [5, р.3] предупреждает против преувеличения потерянной государством власти: «Уже понятно, что процессы глобализации сократили некоторые сферы действий государства, в частности, уменьшили влияние социального кейнсианства, которое развивалось после Второй мировой войны... Однако процесс упадка национального государства был неравномерным и частичным. Есть, например, сферы государственного функционирования, такие как монетарное регулирование министерствами финансов, которые, благодаря тенденциям глобализации, только усилились по отношению к министерствам сельского хозяйства, планирования и социальной защиты. Национальное государство еще играет крайне важную роль с точки зрения поддержания консенсуса, социального контроля и т.д.»

Таким образом, когда к государствам апеллируют те, кто страдает от последствий глобализации – М.Кок [11, р.275] говорит о «наиболее уязвимых регионах и социальных группах...» – то оказывается, что государствам не хватает многих их традиционных инструментов, а некоторые скажут, что и «воли», с учетом веры их лидеров в ценности неолиберализма для того, чтобы оказать им помощь. Поэтому, несмотря на некоторое «размывание» государственного суверенитета, государство должно оставаться основной формой политической организации современного общества, главным актором на мировой арене. Оно не может исчезнуть, а может лишь видоизмениться и развиваться, адаптируясь к новым условиям и приспособивая их к себе. Основная проблема заключается в том, по какому пути пойдет это раз-

витие, как государство будет взаимодействовать с другими участниками мировой политической системы, которые все отчетливее заявляют о себе. Нельзя полностью согласиться с тезисом об «отступлении государства». Необходимо больше внимания уделять «капитализму альянсов» и росту значения партнерских связей, возникающих на почве распределения ресурсов между государством и различными организациями. Правительство должно все в большей степени играть роль арбитра и надзирателя за тем, как работают частные и общественные институты.

Конечно, глобализация не позволяет национальным государствам сохранить свои функции и суверенитет на прежнем уровне, однако, их размывание само по себе еще не является аномальным. Аномальным, кризисным его делает то, что подрывая национальную идентичность и национальный суверенитет, неолиберальная глобализация не создала адекватных структур, способных подхватить прерогативы и «скрепы», ускользающие от национальных государств и сообществ и сконцентрировать их на более широком геополитическом пространстве. Вместо этого власть перетекает к одному политическому полюсу, а также к практически никому неподотчетным ТНК, финансово-политическим организациям типа МВФ, Всемирному банку, ВТО и другим. Таким образом, на глобальном уровне идеология «минимального государства» длительное время обретала свое законченное «идеальное» воплощение и это устраивало полностью тех, кто до недавнего времени делал погоду в мировой политике и экономике [см.2].

В целом же глобализация требует корректировки отношений во всех сферах взаимодействия как на международном, так и на национальном уровнях. Но способы приспособления к процессам глобализации будут различаться от страны к стране и в значительной степени зависеть от специфики каждой из них. Нам придется преодолевать историческую форму государства новыми и более сложными связями между региональной

и глобальной, а также централизованной и децентрализованной политической организацией. Реформа политической организации национального государства является необходимой частью глобального проекта, которая позволила бы создать новые микро- и макрорегиональные выражения политического сообщества и государства.

Выводы. Таким образом, нельзя обходить стороной факт объективного сужения компетенции национального государства. Но важно отметить: как концепция ослабления роли государства, так и прямо противоположная точка зрения, хотя и содержат в себе серьезные рациональные зерна, являются все-таки односторонними. В мире, который с неизбежностью все больше и больше глобализируется, государство одновременно и не может на основе использования стандартных инструментов выполнять традиционно возлагаемые на него функции, и не должно снимать с себя ответственность за происходящее, перекладывая ее на плечи, например международных организаций (как межправительственных, так и неправитель-

ственных) или транснациональных корпораций.

Однако, несмотря на то, что глобализация урезала суверенитет национального государства и ограничила его ресурсы, в условиях обострения конкуренции на мировой арене и угроз, проистекающих из неконтролируемости и неуправляемости мира, роль национальных государств определенно имеет новые точки роста. Более 10 лет назад, уже предчувствуя проблемы, Ф.Фукуяма [7, р.5], вопреки вошедшим тогда в моду рассуждениям о неизбежном уходе государства с исторической арены, подчеркнул возросшую значимость государственного строительства, усматривая ошибку теоретиков в том, что «государственное строительство, которое по меньшей мере не менее важно, чем отмирание государства, не получило такого же внимания». Сегодня же можно говорить не только о смене акцентов, но даже о развороте внимания от теорий «ослабления или отмирания государства» к теориям «государственного строительства». Насколько долгим и прочным будет этот разворот – покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Е.ІV. №1.
2. Гайнутдинова Л.А. Ослабление власти государства в условиях глобализации. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПбГУ. СПб. 2010. Т. 6. № 1.
3. Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л., Филатов В.П. Феномен свободы в условиях глобализации. М., РГГУ. 2008.
4. Хантер Дж.Д., Йейтс Дж. Мир американских глобализаторов // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. Питера Л.Бергера и Самюэля П.Хантингтона. М., Аспект Пресс. 2004.
5. Buttel Frederick W. Theoretical Issues in Global Agri-Food Restructuring // Globalization and Agri Food Restructuring: Perspectives from the Australasia Region, ed. David Burd, Roy E.Rickson and Geoffrey Lawrence / Brookfield, Vermont: Avebury, 1996.
6. Falk R. False Universalism and the Geopolitics of Exclusion: The Case of Islam // Third World Quarterly, 18 (March 1997).
7. Fukuyama F. State-Building. Governance and World Order in the 21st Century. N.Y., 2004.
8. Harcourt W. Civil Society Responds // Political Internationale. Bimonthly Journal of IPALMO. 2001.#1/2.
9. Held D., McGrew A. Globalization: Entry for Oxford Companion to Politics // <<http://www.polity.co.uk/>>
10. Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. Cambridge: Cambridge Univ.press, 1981.
11. Кос Mustafa. Globalization as a Discourse // From Columbus to ConAgra: The Globalization of Agriculture and Food, ed. Alessandro Bonanno et al. / Lawrence: University Press of Kansas, 1994.
12. Lowi T. Our Millennium: Political Science Confronts the Global Corporate Economy // International Political Science Review. 2001. Vol.22. №2.
13. Obmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. N.Y.,

1990. Idem. *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies*. L., 1995.
14. Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization* (New York: Columbia University Press, 1996).

REFERENCES:

1. *Bek U. Kosmopoliticheskoe obschestvo i ego vrugi (Cosmopolitan Society and its Enemies) // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. 2003. E.IV. №1.
2. *Gaynutdinova L.A. Oslablenie vlasti gosudarstva v usloviyah globalizatsii. Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. SPbGU (The weakening of the authority of the State in the context of globalization. Political expert: POLITEKS). SPb. 2010. Vol. 6. № 1.*
3. *Sidorina T.Yu., Polyannikov T.L., Filatov V.P. Fenomen svobody v usloviyah globalizatsii (The phenomenon of freedom in the context of globalization). M., RGGU. 2008.*
4. *Hanter Dzh.D., Yeyts Dzh. Mir amerikanskih globalizatorov (World of American globalizers) // Mnogolikaya globalizatsiya. Kulturnoe raznoobrazie v sovremennom mire. Pod red. Pitera L.Bergera i Samyuelya P.Hantingtona. M., Aspekt Press. 2004.*
5. *Buttel Frederick W. Theoretical Issues in Global Agri-Food Restructuring // Globalization and Agri Food Restructuring: Perspectives from the Australasia Region, ed. David Burd, Roy E.Rickson and Geoffrey Lawrence / Brookfield, Vermont: Avebury, 1996.*
6. *Falk R. False Universalism and the Geopolitics of Exclusion: The Case of Islam // Third World Quarterly, 18 (March 1997).*
7. *Fukuyama F. State-Building. Governance and World Order in the 21st Century. N.Y., 2004.*
8. *Harcourt W. Civil Society Responds // Political Internationale. Bimonthly Journal of IPAL-MO. 2001.№1/2.*
9. *Held D., McGrew A. Globalization: Entry for Oxford Companion to Politics // <http://www.polity.co.uk/>*
10. *Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. Cambridge: Cambridge Univ.press, 1981.*
11. *Koc Mustafa. Globalization as a Discourse // From Columbus to ConAgra:The Globalization of Agriculture and Food, ed. Alessandro Bonanno et al. / Lawrence: University Press of Kansas, 1994.*
12. *Lowi T. Our Millennium: Political Science Confronts the Global Corporate Economy // International Political Science Review. 2001. Vol.22. №2.*
13. *Obmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. N.Y., 1990. Idem. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. L., 1995.*
14. *Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization (New York: Columbia University Press, 1996).*

Гайнутдинова Людмила Александровна – доктор политических наук, профессор
Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д.48
E-mail: lgaynutdinova@list.ru

Gaynutdinova Ludmila Alexandrovna – doctor of political science, Full Prof.
Herzen state pedagogical university of Russia, St.Petersburg
Address: 191186, St.Petersburg, Nab.riv.Moyka, h.48, Russia
E-mail: lgaynutdinova@list.ru